

Бернес Котлас не полюбил

У Марка Бернеса были, оказывается, основания не то чтобы ненавидеть наш Котлас, но недолюбливать — так уж точно...

Обаятельнейший человек, кумир тысяч почитателей его таланта, не только замечательно исполнял песню «Я люблю тебя, жизнь» — он действительно был жизнелюбом. Поэтому одно злословие, есть тому свидетельства, надолго выбило его из равновесия.

Близкий приятель Бернеса поэт Константин Ваншенкин (кстати, посещавший наш город и посвятивший ему не одно стихотворение) в восьмой книжке журнала «Смена» за прошлый год вспомнил о давнем курьезе. Лет сорок назад Бернес сыграл роль вора Огонька в фильме «Ночной патруль». И, как всегда, благодаря мастерству перевоплощения достаточно убедительно. Но,

как свидетельствует Ваншенкин, вместо радости артисту пришлось испытать от этой роли немало огорчений.

— В один из дней, — повествует Ваншенкин, — он звонит мне в совершенной растерянности, рассказывает: накануне приходит незнакомый, безликий, худой человек в кепке, отводит в сторону и сообщает, что на вокзале, в Котласе урки проиграли его, Бернеса, в карты.

От такого известия, наверное, актер поневоле задумался: а стоило так сильно входить в образ? Котласская «братва», возмутившись поступком Огонька («расколосся», отправился с повинной к ментам), в запале приговорила «отщепенца» к смерти.

Принимать смерть за своего героя Бернесу явно не хотелось. Как поступить в данной ситуации, он тоже не ведал. Наконец решил посо-

ветоваться с начальником Московского уголовного розыска, комиссаром милиции Парфентьевым. Тот «успокоил» артиста — дескать, его самого больше десятка раз проигрывали, и ничего — жив. Правда, признался, что голова деятеля искусства ценится выше милицеевской.

И приставили к Бернесу телохранителем здорового детину Володю, который ни на шаг не отставал от «объекта». И в пир с ним, и, что называется, в мир. Но время шло, а душу артиста никто не востребовал. Охрану сняли, все стало на свои места.

Потом Бернес вдохновенно спел евтушенковскую «Хотят ли русские войны» и еще много хороших песен. А о Котласе предпочитал помалкивать. На всякий случай, наверное. Ну мало ли...

Владимир НОГОВИЦЫН.